

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Александрова Сергея Сергеевича
«Чудо в древнерусской воинской повести»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10. 01. 01 – русская литература (Саратов, 2021)**

Исследование С. С. Александрова, посвящённое осмыслению феномена чуда в древнерусской литературе (в текстах древнерусской воинской повести, если говорить более конкретно), оставляет впечатление хорошо продуманной, структурно выверенной работы, имеющей актуальное звучание. Пристальное внимание к жанру (и к трансформации жанра) воинской повести, налагая на исследователя дополнительные поисково-интерпретационные обязательства, позволяет ему корректно, с учётом истории вопроса, с опорой на базисные, проверенные временем научные концепции (Д. С. Лихачёва, к примеру), однако и с известной долей комментаторской смелости, перерастающей в результативные попытки новых подходов к изучаемой проблеме, расставлять идейно-содержательные и художественно-мировоззренческие акценты при рассмотрении форм проявления чуда и способов его включения в текстуальное пространство-время.

Заметим, что воинская повесть, выступающая объектом исследования, крайне редко анализировалась, скажем так, сквозь призму чуда. И это при том, что сфера чудесного, как убедительно доказывает С. С. Александров, проявляется на разных уровнях художественной системы «трудных повестей», оказывая очевидное влияние на сюжетно-композиционное их построение, образно-стилевое наполнение, эмоционально-экспрессивное окрашивание. Иначе говоря, сама тема диссертационного разыскания открывает новые возможности для комментирования таких произведений древнерусской литературы, как памятники Куликовского цикла, повести Азовского цикла, «Слово о полку Игореве», наконец.

И автор диссертации, шаг за шагом, проводит тщательный добросовестный текстуальный анализ, то есть отгалкивается прежде всего от первоисточников, отыскивая в древнерусских военных повестях элементы

чудесного и последовательно выявляя художественные функции последних. Выясняется, что сюжетная цепочка практически каждой воинской повести (при всей их художественной своеобразности и отнесённости к разным эпохам) не обходится без апелляции к чуду. Как, допустим, в «Летописной повести о Куликовской битве», сюжетное движение которой включает благословение князя епископом Герасимом, благословение и Грамоту Преподобного игумена Сергия, метафорическое противопоставление света и тьмы, предопределяющее исход битвы ещё до её описания, молитву князя, помощь «небесных воинов» – ангелов, и, в конце концов, чудесное спасение князя. Проявление чудесного в цепочке событий-фактов свидетельствует, по мнению диссертанта, о тенденции к беллетризации повествования, отражая динамику развития и жанровой трансформации воинской повести. Фантастическое (чудесное) в «Слове о полку Игореве» также беллетризует, по мысли С. С. Александрова, повествовательное движение. «Особого внимания, – заключает диссертант, – заслуживает “Слово о полку Игореве”». Помимо жанровой переключки с воинской повестью, этот памятник содержит фантастические эпизоды, функции которых (как сюжетные, так и внесюжетные) сходны с функциями чудесного в воинских повестях (например, описание солнечного затмения). Это обстоятельство вызывает предположение, что поэтика чудесного формируется не только в недрах летописания (летописных рассказов о военных походах князей), но и в «Слове о полку Игореве». Интересная гипотеза. Любопытная параллель. То есть обращение к чуду в древнерусской воинской повести позволило автору диссертации углубиться в недра летописных пластов, предопределивших появление главного шедевра древнерусского сборника.

Как же изменялся удельный вес чудесного и как трансформировалась его художественная роль на протяжении веков, если рассматривать древнерусские военные повести в длительной динамике их развития? В диссертации, на основании анализа текстов первоисточников, представлена чёткая векторная парадигма: от кратких, хотя и энергоёмких, упоминаний в более древних памятниках о чуде, имеющем функцию мировидческого образа-сигнала

(например, повесть о походе князя Игоря на половцев, Ипатьевская летопись), к более подробным, беллетристическим описаниям чудесного в поздних и позднейших текстах. Доля вымысла со временем увеличивается, древо чуда разветвляется и прирастает новыми ветвями – переосмысливается рассказчиком, дополняется и интерпретируется им. Так, историко-легендарная «Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным» (XVII-XVIII вв.) основана на историческом факте – факте осады Смоленска. Однако сюжетная детализация повести вымышлена, смоделирована, что соответствует поэтике нового, во многом переходного времени. Согласимся с автором диссертации: в повести выделяются сакральные предметы, символически обобщённые, – замок и ключ. Они, освящённые благословением тверского архиепископа, являются главными проводниками чуда в произведении, помогают Ивану Грозному в его походе.

Реконструируя многообразные формы чуда в исследуемых текстах – видение, знамение, глас свыше, сбывшееся пророчество, чудо от иконы, сила молитвы и сакральных предметов, заступничество небесных воинов, чудесное спасение, – С. С. Александров приходит к принципиальному для многомерного раскрытия темы своего исследования выводу: «Чудесное в воинской повести... оказывается сопряженным с героическим, историческим и провиденциальным, входя в произведения на правах реальности». И за этим итоговым рубежом, думается, начинается пространство для дальнейшего плодотворного осмысления чудесного в системе художественных координат воинской древнерусской повести. Мы имеем в виду, прежде всего, потенциал для расширения спектра возможных переключек текстов воинских повестей с произведениями отечественной словесности, так или иначе затрагивающими феномен чуда в древнерусском его изводе. В диссертационном исследовании особое внимание уделяется святым Борису и Глебу, что продиктовано фактурой анализируемых текстов. Это святые, предопределяющие в «Летописной повести о Куликовской битве» исход сражения. Их горнее вмешательство – чудо, о чём и рассказано в повести. Любопытно было бы сопоставить текст данной повести и, в первую очередь, упоминание о Борисе и Глебе, со строками

известного стихотворения поэта Б. А. Чичибабина «Ночью черниговской с гор араратских...»:

Пусть же вершится веселое чудо,
служится красками звонкая треба,
в райские кущи от здешнего худа
скачут лошадки Бориса и Глеба.
Бог-Вседержитель с лазоревой тверди
ласково стелет под ноженьки путь им.
Бог не повинен ни в жизни, ни в смерти.
Чад убиенных волшбою разбудим.
Ныне и присно по кручам Синая,
по полю русскому в русское небо,
ни колоска под собой не сминая,
скачут лошадки Бориса и Глеба.

У поэта и «чудо», и «волшба», и Божья воля – оттого резонно задаться вопросом: могли повлиять и как именно повлияли воинские повести с актуализируемым в них чудотворческим началом на композицию, образный строй и саму интонацию одного из лучших стихотворений отечественной поэзии второй половины XX века? Как представляется, заявленная и в полной мере раскрытая диссертантом тема, несмотря на локальность жанровых, так сказать, границ, может обрести иную масштабность при более смелых и даже в каком-то смысле парадоксальных «выходах» за условно очерченные пределы. Предрасполагает к широким культурно-историческим и собственно литературным корреляциям, как думается, и обращение к «Слову о полку Игореве», повлиявшему на развитие отечественной словесности мощно и многопланово. В такой интересно и содержательно выстроенной работе, как работа С. С. Александрова, хотелось бы видеть более смелые обобщения, более энергичные интерпретаторские акценты. Замечания оппонента, впрочем, скорее схожи, в данном случае, с разговором о перспективах исследования, исследовательских горизонтах, которые открывает тема диссертации.

Заключая размышления о диссертации С. С. Александрова «Чудо в древнерусской воинской повести», хотелось бы ещё раз отметить её новизну, добротность методологической базы, подчеркнуть, что автореферат полностью отражает содержание диссертации, а корпус публикаций (в том числе 3 статьи в

изданиях, рекомендованных ВАК) и выступления на многочисленных научных, в том числе международных, конференциях свидетельствуют о достаточной апробации. Таким образом, диссертация С. С. Александрова «Чудо в древнерусской воинской повести» соответствует специальности 10.01.01 – русская литература и требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 действующего «Положения о присуждении учёных степеней» в отношении кандидатских диссертаций. Не приходится сомневаться, что диссертация заслуживает положительной оценки, а её автор, Сергей Сергеевич Александров, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Пырклов Иван Владимирович,
доктор филологических наук
(специальность – 10. 01. 01 – русская литература),
профессор кафедры русского языка и культуры речи
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

30. 09. 2021 г.

ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
кафедра русского языка и культуры речи.
410056, Саратов, ул. Вольская, д. 1;
тел. 8 (8452) 29-90-50
allekta@yandex.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

